

Фанаты Шэнь Гу умели поражать воображение — это знали все.

Даже если его поездки держали в строжайшем секрете, в аэропортах всё равно собирались толпы. Стоило ему появиться, как оглушительный визг взрывал тишину, грозя пробить купол неба.

И в этом неистовстве звуков кричали на все лады.

У популярнейшего киноимператора хватало обожателей любого толка: фанатки- «подружки», фанатки- «мамочки», любители красивых лиц и преданные ценители киноискусства. На Вэйбо признания в любви сыпались сотнями в секунду, но...

«Ладно еще "братик" или "божество".

"Малыш" или "дорогой" — с натяжкой тоже сойдет.

Но "муж"?..

Ничего себе замашки!»

Одно дело — строчить глупости в сети, прикрываясь экраном телефона. Но требовать, чтобы ему крикнули такое прямо в лицо?!

В конце концов, Шу Цяо тоже звезда — пусть и сомнительной репутации, известная в основном скандалами. Вокруг толпа, солидные режиссеры и знаменитости первой величины чинно сидят в ряд, фанаты надрыдают глотки с плакатами в руках... И тут он, сияя от радости, выдает Шэнь Гу на глазах у всех:

— А вот и ты, муженёк! —

Три секунды.

И Шу Цяо выпускает дух.

Причина смерти: забит до смерти толпой.

Убийцы: примерно сто тридцать миллионов человек (ровно столько подписчиков у Шэнь Гу на Вэйбо).

Эпитафия: «Так ему и надо!»

И где тут логика?

Нет здесь никакой логики!

Шу Цяо затаил дыхание. Его бледные щеки залил густой румянец. Обида смешалась с искренним недоумением, и он уставился на Шэнь Гу во все глаза.

А молодой господин Шэнь с самым серьезным видом приоткрыл безупречные губы и невозмутимо спросил:

— Ну так что, назовешь? —

Шу Цяо промолчал.

Се Вэнь тоже промолчал.

В этот миг менеджер отчетливо ощутил, как его жизнь сократилась еще на пару лет.

Парни буравили друг друга взглядами. Обстановка накалялась, пахло скандалом, а из тупика никто выходить не собирался. Се Вэнь вздохнул и покорно шагнул вперед. Сначала он умоляюще посмотрел на своего капризного подопечного — мол, «пощади, побойся бога!» — а потом торопливо затараторил, пытаясь сгладить углы перед Шу Цяо:

— Ха-ха-ха! Шэнь Гу просто шутит. Он, знаете ли, вечно говорит прямо противоположное тому, что думает.

— Противоположное?.. — эхом отозвался Шу Цяо.

В его голове, затуманенной паникой, вдруг вспыхнула догадка.

«Точно! Теперь всё сходится!

Намёк ведь прозрачнее некуда!

"Если не хочешь звать меня просто господином Шэнем, у тебя останутся только эти дикие прозвища. Сам подумай, уместно ли это?"

Вот что он на самом деле имел в виду!

Пусть на словах он и требовал сомнительных нежностей, на деле просто велел не наглеть и

вежливо называть его господином Шэнем!»

Какая изощренная пассивная агрессия...

Нет, не так.

Какая блестящая тактика! Одним ударом убить двух зайцев и преподать урок вежливости!

Шу Цяо просветлел лицом:

— Я всё понял! Впредь буду называть вас только господином Шэнем! —

Шэнь Гу лишился дара речи.

«Да чтоб тебя...

Всё совсем не так!»

Се Вэнь незаметно отер холодный пот со лба. Он мысленно перекрестился: слава богу, у этого кролика фантазия работает в нужном русле, иначе пришлось бы изворачиваться и сочинять оправдания на ходу.

— Тогда я пойду, мне пора в кадр, — зашебетал Шу Цяо, окончательно воспрянув духом. — Брат Се, спасибо за подушку! Господин Шэнь, спасибо за кофе. В следующий... в следующий раз...

Он замялся и смущенно опустил голову, почесав кончик аккуратного носа.

— Если у вас будет время, господин Шэнь, я бы хотел пригласить вас на обед.

«Господин» Шэнь...

Молодой господин Шэнь почувствовал, как мир вокруг него рушится.

У него возникло стойкое ощущение, будто жареная утка, едва коснувшись стола, взмахнула крыльями и улетела прочь...

А вместе с ней сбежала и без пяти минут жена...

Хотя никакой утки он еще не приготовил.

Да и жены у него в помине не было.

Но это не мешало ему упиваться вселенской скорбью. Впрочем, меланхолия улетучилась без следа, стоило ему скользнуть взглядом по пушистой макушке Шу Цяо и его склонённому лицу.

Нежный румянец окрасил щеки юноши, словно капля дорогой помады упала на чистейший белый фарфор.

Это выглядело чертовски притягательно.

И невероятно мило.

В душе Шэнь Гу бушевал ураган, но внешне он оставался невозмутимым. Он изо всех сил сдерживал улыбку, отчего его лицо сделалось неподвижным, точно восковая маска. Лишь уголок губ едва заметно дрогнул, будто он перекатывал во рту невидимую конфету.

Наконец он коротко обронил:

— Идёт. —

Шу Цяо вздохнул с облегчением и просиял:

— Спасибо! Обязательно предупредите, когда освободитесь. Ой, режиссёр Чэнь уже зовёт, побегу! —

Он помахал рукой и вприпрыжку устремился к площадке. По пути парень обернулся еще раз, снова махнул ладонью и скрылся за декорациями.

Шэнь Гу долго смотрел ему вслед, мысленно дорисовывая к его хрупкой фигуре длинные заячьи ушки и пушистый хвостик. Киноимператор застыл на месте, напоминая тоскующую каменную статую.

Павильон опустел, а он всё стоял, демонстрируя чудеса непоколебимости.

Се Вэнь бесшумно подошел со спины и загробным голосом произнес:

— О господин мой, на дворе холодает. Пора возвращаться в покои. —

Шэнь Гу тяжело вздохнул, напустив на себя вид всеми покинутого императора в осеннем саду, и неспешно направился к выходу.

Правда, перед этим он смерил своего верного «евнуха» ледяным, полным недовольства взглядом и процедил:

— Тебя кто за язык тянул? —

Се Вэнь промолчал.

На его лице застыла вежливая, но глубоко выстрадавшая улыбка.

\*\*\*

Благодаря поддержке господина Шэня и заботливому жесту таинственного поклонника, приславшего мягкую подушку, во второй половине дня Шу Цяо работал на пределе возможностей.

Он на лету подхватывал шутки, отлично импровизировал и то и дело заставлял съёмочную группу покатываться со смеху. Смена завершилась под искренние аплодисменты коллег.

После съёмок, по укоренившейся традиции, вся команда шоу «Абсолютный вызов» собралась для общего памятного снимка.

Шэнь Гу встал в самый центр — на законное место главной звезды, окруженный плотным кольцом людей.

Шу Цяо волею судеб оказался прямо подле него. Он впервые фотографировался со знаменитостью такого масштаба, а потому от волнения сжал кулаки и не решался придвинуться слишком близко.

Фотограф, заметив приличную брешь в кадре, замахал руками:

— Шу Цяо, поближе к господину Шэню, посмелее! —

Парень робко сделал полшага:

— Так... так нормально? —

— Да ты же вообще не сдвинулся! Ближе, еще ближе! —

Пришлось сделать еще шагоч. Плечо Шу Цяо коснулось крепкого плеча Шэнь Гу. Место контакта мгновенно обдало жаром.

Его переполняли восторг и паника. Шу Цяо слегка потряхивало, он напоминал взъерошенного цыпленка на ветру.

Шэнь Гу, почувствовав чужую дрожь, мягко опустил прохладную ладонь на его макушку и успокаивающе потрепал по волосам.

Шу Цяо вздрогнул. Страх не улетучился, а сердце заколотилось с удвоенной силой, но он хотя бы перестал испуганно кусать губы.

В голове всё перепуталось, глаза сами собой сощурились в счастливых полумесяцах, а губы расплылись в глупой, искренней улыбке.

— Отлично! Замерли... Снимаю! —

Щёлк!

Объектив камеры запечатлел и усталость долгого дня, и эту мимолётную, чистую радость.

Когда всё закончилось, режиссёр Чэнь позвал команду на поздний ужин, но у Шэнь Гу график был расписан поминутно, так что ему пришлось вежливо отказаться.

Перед отъездом Се Вэнь о чём-то перешептался с режиссёром, после чего поспешил за своим подопечным в машину — впереди их ждали ночные съёмки.

Едва они устроились в салоне, как на телефон менеджера посыпались сообщения. Оперативности Лао Чэня можно было только позавидовать: он уже прислал снимки бэкстейджа и тот самый групповой портрет.

Се Вэнь внимательно просмотрел кадры, отобрал несколько лучших и протянул экран Шэнь Гу:

— Взгляни. —

Киноимператор отдыхал перед началом сложной ночной работы. Не открывая глаз, он глухо спросил:

— Что там? —

— Фотографии со съёмок. Выбери одну для поста в Вэйбо. —

Шэнь Гу нехотя приоткрыл один глаз и нахмурился:

— Не буду ничего выкладывать. —

— Да знаю я, знаю, — мягко настаивал Се Вэнь. — Но пару дней назад ты выложил пост об игре. Хотя там и не было ничего особенного, он мигом взлетел в топ трендов, активность зашкаливает, фанаты ликуют. Надо ковать железо, пока горячо. Мы с режиссёром Чэнем уже всё распланировали. Сегодня ночью они пустят в сеть первые неофициальные кадры со съёмок. Я подготовлю официальный снимок в качестве подтверждения. Но я подумал, что будет гораздо эффективнее, если ты сделаешь это лично.

Хотя изначально великий и ужасный господин Шэнь ввязался в съёмки только из-за Шу Цяо, в процессе он вел себя на редкость покладисто и без лишних капризов согласился на уговоры режиссёра попасть в кадр.

Разумеется, Лао Чэнь был готов молиться на него. Они с Се Вэнем решили использовать этот шанс по максимуму, чтобы поднять рейтинги шоу «Абсолютный вызов». Сначала в сеть сольют размытое фото со спины, чтобы разжечь любопытство публики и запустить волну обсуждений.

Затем Се Вэнь выложит групповой снимок, тем самым подтверждая слухи и гарантируя новый взрыв интереса.

И всё же, взвесив все за и против, менеджер решил, что пост от имени самого Шэнь Гу сработает куда лучше.

— Я же не прошу тебя писать длинные откровения или постить селфи. Просто выложи общее фото. К тому же разве этот снимок не имеет особого значения? Неужели не хочется оставить его на память?

Шэнь Гу наконец проявил хоть какой-то интерес. Он слегка приподнял бровь:

— Особое значение? —

— Именно. Посмотри сюда...

Се Вэнь ткнул пальцем в экран, указывая на фигуру Шэнь Гу и того, кто стоял рядом с ним.

На снимке Шу Цяо испуганно кусал губы, замерев соляным столбом. Он выглядел донельзя растерянным, но в то же время невероятно трогательным.

— Ну как? — заговорщически прошептал Се Вэнь. — В открытую ты действовать не решаешься. А это отличный повод совместить приятное с полезным. Сделаешь вид, что продвигаешь

проект, а на самом деле... Как тебе идея?

Шэнь Гу прищурился. Кажется, предложение менеджера показалось ему весьма заманчивым.

Старый лис Се Вэнь ковал железо, пока горячо:

— Такой шанс упускать нельзя. Общая фотография — идеальное прикрытие, комар носа не подточит. Тебе стоит лишь сделать пару кликов, ты ничем не рискуешь, зато сохранишь на память этот чудесный кадр...

Шэнь Гу долго всматривался в снимок и наконец сдался:

— Пожалуй, ты прав. —

Се Вэнь просиял:

— Правда выложишь? —

— Да. Сегодня после съёмок опубликую, — кивнул Шэнь Гу.

Менеджер был готов расплакаться от счастья. Однако, зная непредсказуемый характер своего подопечного, он тут же поспешил добавить ограничение:

— Только выбери что-нибудь из тех вариантов, которые я тебе скинул, договорились?

— Ладно.

— И если решишь что-то написать, ограничься фразой «Особенная осень». Никакой отсебятины, краткость — наш лучший друг.

Выдав подробные инструкции и получив ленивое согласие, Се Вэнь с облегчением откинулся на спинку сиденья и посмотрел в окно.

Ночное небо было усыпано звездами, и в глазах счастливого менеджера каждая из них сияла как будущий хэштег в топе трендов.

Просмотры...

Охваты...



Се Вэнь едва не разрыдался от избытка чувств. Его переполняла гордость.

Наконец-то!

Свершилось!

Великий и ужасный Шэнь Гу снизошел до личной активности в сети!

Сегодняшний топ трендов гарантированно будет принадлежать им!

Ажиотаж поднимется невообразимый. Бедным программистам Вэйбо придется изрядно попотеть, чтобы серверы не рухнули под натиском безумного трафика.

Мир содрогнется, узрев силу настоящей суперзвезды!

Се Вэнь мысленно воздел руки к небесам, борясь со счастливыми слезами.

Эта ночь определенно войдет в историю!

\*\*\*

Глубокая ночь. На безоблачном небе сияла луна, окутанная легкой дымкой.

Шу Цяо переступил порог квартиры в начале третьего. В воздухе всё ещё витал стойкий аромат дешёвой лапши быстрого приготовления. Сун Цзин спал прямо в гостиной, распластавшись на диване точно разомлевший медведь, и что-то бессвязно бормотал сквозь сон.

Шу Цяо заботливо укрыл сползшим одеялом его бок, сонно потер глаза и кое-как дополз до ванной. Короткий душ слегка освежил его, после чего парень без сил рухнул на кровать.

Весь день он пребывал в диком напряжении, и лишь теперь, оказавшись в родных стенах, смог наконец расслабиться.

Едва коснувшись мягкой подушки, Шу Цяо провалился в глубокий, безмятежный сон.

Ему снилось что-то очень приятное.

Такой чудесный сон...

Такой...

Дзы-ы-ынь! Дзы-ы-ынь!

Чудесный сон разлетелся вдребезги.

Да какой, к черту, сон!

В три часа ночи телефонный звонок звучал как погребальный набат.

Шу Цяо испуганно подскочил на кровати и в полумраке принялся лихорадочно шарить рукой по тумбочке.

Кое-как нащупав мобильник, он приоткрыл один глаз и сквозь пелену сна уставился на экран. На дисплее светилось имя:

«Брат Вэньмин».

Вэнь Мин?..

Зачем менеджеру звонить ему среди ночи?!

Неужели он сорвал какие-то важные съёмки или пропустил важное объявление?!

Только не это!

Остатки сна мгновенно испарились. Покрывшись холодным потом, Шу Цяо дрожащими пальцами принял вызов.

Не успел он вымолвить и слова, как из динамика раздался взволнованный крик Вэнь Мина:

— Шу Цяо! Что происходит?! Почему я узнаю обо всём последним?!

Шу Цяо сильнее сжал трубку:

— А?.. О чём ты, брат Вэньмин? Что случилось?

— Быстро открывай чат и смотри скриншот, который я тебе скинул! Мой телефон разрывается от звонков, все требуют объяснений! Посмотри и немедленно перезвони мне!

Обычно спокойный и рассудительный Вэнь Мин сейчас паниковал, и эта паника мгновенно передалась Шу Цяо. Юноша торопливо забарабанил пальцами по экрану.

Стоило ему зайти в мессенджер, как он обнаружил сотни непрочитанных сообщений. Если бы в последние годы его личный номер не был скрыт от посторонних глаз, его телефон наверняка уже расплавился бы от звонков журналистов.

Времени читать чужие сообщения не было. Шу Цяо сразу открыл диалог с менеджером.

И замер.

Перед ним был скриншот свежего поста в Вэйбо. Публикация появилась всего пару минут назад, но уже успела набрать миллионы просмотров.

А автором этого поста значился...

Шэнь Гу.

Шэнь Гу?..

Да быть не может!

Ничего не понимающий Шу Цяо вгляделся в картинку.

Краткая подпись киноимператора оставляла простор для фантазии, но куда больше вопросов вызывало само изображение.

Это был тот самый совместный снимок всей съёмочной группы.

Который Шу Цяо тоже бережно сохранил в галерее телефона.

Вот только версия Шэнь Гу существенно отличалась.

Она была безжалостно обрезана.

Все лишние лица просто исчезли.

На уцелевшем фрагменте кадра красовались всего двое.

Шэнь Гу.

И Шу Цяо.

Один — с испуганно зажатыми кулачками, утомительно глядящий в камеру, другой — с теплой улыбкой на губах, мягко взъерошивающий ему волосы.

И лаконичная подпись:

«@Шэнь\_Гу\_V: Особенная осень».

Шу Цяо лишился дара речи.

Что, черт возьми, это значит?!

<http://bllate.org/book/20598/2132241>